

Говард Лавкрафт

Из потустороннего мира

«ЭКСМО»

1934

Лавкрафт Г. Ф.

Из потустороннего мира / Г. Ф. Лавкрафт — «Эксмо», 1934

Излучение новой электрической машины позволяет человеку видеть странных существ вокруг себя. Неужели они реальны?

© Лавкрафт Г. Ф., 1934

© Эксмо, 1934

Говард Филлипс Лавкрафт

Из потустороннего мира

Ужасная, невообразимая перемена произошла с моим лучшим другом Крофордом Тиллингхастом. Я не виделся с ним с того памятного дня два с половиной месяца тому назад, когда он открыл мне, какую цель преследуют его физические и метафизические исследования. В ответ на мои исполненные благоговейного страха возражения и увещания он в порыве фанатической ярости просто выставил меня из лаборатории и из дома. Я знал, что Крофорд почти все время проводит, запершись в мансарде, в своей лаборатории, наедине с проклятой электрической машиной, слуг отпустил, почти ничего не ест, но мне и в голову не приходило, что за два с половиной месяца с человеком может произойти такая перемена. Меня неприятно поразило, что мой друг, человек плотного телосложения, стал худым как щепка, но еще больше – обвислая кожа серовато-желтоватого цвета, запавшие глаза с жутковатым огоньком и темными кругами под ними, морщинистый лоб со вздувшимися венами и трясущиеся руки. Ко всему прочему он был отталкивающе, вопиюще неопрятен в одежде, седые у корней волосы висели патлами, на лице, прежде гладко выбритом, выросла неряшливая седая щетина. Я пришел в шок от одного лишь вида Крофорда Тиллингхаста, когда, получив его сумбурное послание, явился в его дом через два с половиной месяца после изгнания. Передо мной стоял дрожащий призрак со свечой в руке. Он опасливо поглядывал через плечо, будто страшился чего-то невидимого в своем старом одиноком доме в глубине Беневолент-стрит.

Начнем с того, что Крофорду Тиллингхасту вообще не следовало заниматься наукой и философией. Они – удел хладнокровного беспристрастного исследователя, ибо предлагают две одинаково трагические альтернативы нервному деятельному человеку – отчаяние, если его поиск не увенчался успехом, и невообразимый непередаваемый ужас, если увенчался. Ранее Тиллингхаст был жертвой неудачи и пребывал в одиночестве и меланхолии, теперь же, как подсказывал мне собственный мерзкий страх, он стал жертвой успеха. Я предупреждал его об этом при нашей последней встрече, когда он поделился со мной переживаниями по поводу своего будущего открытия. Тогда он был очень возбужден и взволнован и говорил неестественно высоким голосом, хоть и в своей обычной педантичной манере.

– Что нам известно о мире, о Вселенной вокруг нас? – рассуждал он. – У нас абсурдно мало средств получения информации, и наши понятия об окружающих нас предметах чрезвычайно ограничены. Мы видим предметы так, как позволяет наше восприятие, и совершенно не постигаем их абсолютную природу. Мы, наделенные пятью жалкими чувствами, притворяемся, что понимаем бесконечно сложный космос. А другие существа, с более широким и сильным спектром восприятия, с другим пределом восприятия, не только видят в ином ракурсе то, что видим мы, но и изучают целые миры материи, энергии, жизни возле нас, которые не могут обнаружить наши рецепторы. Я всегда знал: эти странные, непостижимые миры находятся рядом, а теперь верю, что нашел способ сломать барьеры. Я не шучу. За двадцать четыре часа эта машина возле стола создаст волны, способные воздействовать на неизвестные нам органы чувств, существующие в нас как атрофированные или рудиментарные остатки. Такие волны откроют нам перспективы, недоступные человеку, и несколько таких, которые недоступны всему, что именуется органической жизнью. Мы увидим то, на что лают собаки в темноте, вострят уши кошки. Мы увидим это и другое, чего не доводилось еще увидеть простому смертному. Мы преодолеем время и пространство и, не сходя с места, проникнем в святая святых мироздания.

Когда Тиллингхаст произнес эти слова, я принялся его отговаривать: я слишком хорошо его знал, и подобные заявления не позабавили меня, а испугали, но фанатик выгнал меня

из дому. Он и остался фанатиком, но желание высказаться оказалось сильнее злости, и Тиллингхаст настоятельно просил меня прийти. Я едва распознал его почерк. Когда я вошел в дом своего друга, внезапно превратившегося в дрожащую химеру, меня охватил страх. Казалось, он крадется ко мне из темноты. Слова и идеи, высказанные Тиллингхастом при последней встрече, казалось, нашли воплощение в темноте за пределами небольшого освещенного свечкой круга, и у меня стало муторно на душе от глухого изменившегося голоса хозяина дома. Я осведомился о слугах и огорчился, узнав, что все они ушли три дня тому назад. Мне показалось странным, что даже старый Грегори покинул хозяина, не сказав об этом ни слова мне, преданному другу Тиллингхаста. Ведь именно у него я получал все сведения о Тиллингхасте после того, как он в ярости выгнал меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.